

# Житие

## преподобный Анатолий Оптинский (старший)

### Краткое житие

Преподобный Анатолий Оптинский (Зерцалов) прожил семьдесят лет и был современником нескольких Оптинских старцев. Господь устраивал так премудро, что Оптинские преподобные были воспитанниками старцев, а затем сами наставниками. Они передавали эстафету старчества, так что это благодатное чудо не пресекалось в Оптиной более ста лет: с 1829 года — приезда в Оптину старца Льва, основателя Оптинского старчества, до закрытия монастыря в 1923 году и мученического окончания земного пути в тридцатых годах последних оптинских старцев того времени: преподобного Никона и преподобного Исаакия II.

Отец Анатолий приехал в Оптину в 1853 году и был учеником преподобных оптинских старцев Макария (семь лет, до смерти отца Макария в 1860 году) и преподобного Амвросия, который

был старше отца Анатолия на 12 лет. Эти годы были годами расцвета старчества в Оптиной Пустыни, это был поистине духовный рай для людей, ищущих старческого окормления. В это время в Оптиной жили преподобные схиархимандрит Моисей и его брат, схиигумен Антоний, иеросхимонах Иларион. Но и среди этих великих подвижников не тускнеет, не теряется имя преподобного Анатолия старшего (Зерцалова). Каким был его путь в Оптину?

Родился преподобный Анатолий, в миру Алексей Зерцалов, в 1824 году в семье дьякона, служившего в храме села Бобыли Калужской губернии, и был в святом крещении назван в честь святого Алексея, человека Божия. Как и многие Оптиные старцы, он воспитывался в строгости и благочестии, оправдывая слова: «Молитва родителей созидает дома детей». Родители хотели видеть сына иноком, и Алексей успешно закончил духовное училище, а затем семинарию в Калуге. Особенной крепостью здоровья юноша не отличался, в четырнадцать лет из-за болезни пропустил год учёбы, а потом чуть не ушёл к пустынникам в Рославльские леса, среди этих пустынников были и будущие Оптиные преподобные Моисей и Антоний.

После окончания семинарии юноше предлагали несколько священнических мест, но Господь судил ему иной жребий. А пока он жил дома, служил в казённой палате, ездил в паломнические путешествия. С сестрой Анной они побывали у преподобного Сергия Радонежского, потом заехали в Хотьково, где им так понравилось, что сестра осталась в этой обители.

Возможно, путь Алексея в Оптину был бы более длинным, но Господь «ими же веси судьбами» этот путь сделал более прямым и быстрым. Алексей заболевает туберкулёзом, в те времена, болезнь эта считалась смертельной. И юноша дал обет: в случае выздоровления поступить в монашескую обитель. «Любящему Бога всё поспешествует ко благу», и вот уже Алексея с любовью принимает в 1853 году настоятель и старец Оптиной, преподобный Моисей.

Родители благословили молодого человека на иноческий путь, было ему в то время двадцать девять лет. Старец Макарий сказал матери будущего инока: «Благословенна ты, добрая женщина, на такой хороший путь отпустила сына!» С этого дня преподобный старец Макарий стал руководить духовной жизнью молодого послушника. Он полюбил его

и сам обучал Иисусовой молитве. Молодой послушник уходил далеко в лес и молился там в уединении.

Со временем, предчувствуя приближение немощей и кончины, отец Макарий благословил его обращаться за советом к преподобному старцу Амвросию. Духовное созревание происходит по-разному, и Господь сам промышляет о своих избранниках. Только через десять лет, в 1862 году послушник Алексей был пострижен в мантию с именем Анатолия. К этому времени он был уже на послушании у преподобного Амвросия. И был одним из самых первых его учеников.

Эти десять лет были очень трудны для молодого послушника. Старец Макарий прозревал дары будущего старца и вёл его тесным путём испытаний и тягот, чтобы закалить подвижника и создать в нём доброе иноческое устройство.

Алексей был очень аккуратным и любил чистоту, а его, дабы не привязывался к суетному и материальному, постоянно переводили из кельи в келью, воспитывая странническое устройство. Старец Амвросий говаривал: «Мы должны жить на земле так, как колесо вертится, чуть одной точкой касается земли, а остальным стремится вверх; а мы, как ляжем, так и

встать не можем». Поселят Алексея в келию, он там приберётся, наведёт чистоту и порядок, расставит свои любимые духовные книги. И его тут же переведут в новую келию, и нужно начинать всё с начала. Он смирялся, не возражал. Брал свои скромные пожитки: иконочки, войлок, книги и переходил на новое место жительства.

Преподобный Иоанн Лествичник говорил, что он видел послушников, которые целый день проводили на послушании, в работе, а потом, став на молитву, исполнялись Божественного света. Эти слова сбывались на молодом послушнике. При его слабом здоровье ему пришлось выполнять тяжёлое послушание на кухне. Эти физические труды были непривычны, а для отдыха оставалось совсем мало времени. Спал он мало, да и то на кухне, прямо на дровах.

Зато в молитве делал успехи, так, что когда обитель посетил преосвященный Игнатий Брянчанинов, пожелавший беседовать с тем из иноков, кто опытным путём проходит святоотеческое учение о молитве Иисусовой, ему указали на Алексея, который в то время был иеродьяконом. Игнатий Брянчанинов не мог не выразить своего удивления, что встретил

такого молодого и образованного инокa, опытного в духовных вопросах. Отец Алексей в простоте душевной передал эти слова преосвященного своему старцу Макарию.

И преподобный Макарий при всех побил молодого инокa палкой, приговаривая: «Ах ты, негодяй, вообразил о себе, что он такой хороший! Ведь преосвященный... из любезности сказал тебе так, а ты и уши развесил, думая, что это правда!» Со стыдом и болью в сердце пошёл к себе инок. А отец Макарий без него пояснил окружающим: «Ведь как вот не пробрать? Он монах внимательный, умный, образованный, и вот — уважаемый такими людьми. Долго ли загордиться?»

Позднее, возможно, вспоминая и этот случай, преподобный Анатолий напишет о приобретении смирения: «Сказываю тебе лучшее средство приобрести смирение. Это вот что: всякую боль, которая колет гордое сердце, потерпеть... Начни так и увидишь... Главное, ты не понимаешь, что эта-то боль, это-то самое острое жало, укалывающее чувствительность сердца, и есть самый настоящий источник милостей Божиих и смирения. В них-то сокровенна есть милость Божия».

После смерти старца Макария в 1860 году, преподобные Амвросий и Анатолий, потеряв любимого старца и наставника, очень сблизились между собой. Позже старец Амвросий стал посылать преподобного Анатолия в монастырскую гостиницу утешать скорбящих. А когда увидел прозорливый старец, что ученик созрел для того, чтобы наставлять других в духовном делании, то стал постепенно вводить его в старческий труд, готовя себе ближайшего сотрудника и помощника. В 1870 году преподобный Анатолий был рукоположен в сан иеромонаха, ему было сорок шесть лет.

А уже в следующем году он получил назначение настоятеля Спасо-Орловского монастыря с возведением в сан архимандрита. Но любовь к родной Оптиной и старцу Амвросию заставила отказаться от почетного назначения. Преподобный Амвросий выпросил его себе сначала в помощники, потом в благочинные скита. Смиренный отец Анатолий все назначения принимал из послушания любимому старцу, никогда не тщеславился властью, не требовал себе почёта. А в 1874 году, в возрасте пятидесяти лет, за послушание преподобному Амвросию, принял отец Анатолий должность скитоначальника. Он продолжал с почтением относиться к старцу Амвросию

и став его прямым начальником. Однажды отец Амвросий, побеседовав с отцом Анатолием, стоящим перед ним как всегда, из почтения, на коленях, подозвал к себе одну особу и, показывая на преподобного Анатолия, сказал: «Рекомендую: мой начальник», преподав этим урок смирения и послушания.

По должности духовника, скитона начальника, преподобный Анатолий с любовью заботился о братии, причём, не только об их духовном преуспейании, но и об их повседневных нуждах. Когда к отцу Амвросию обращались по делам скита, он отсылал всех к отцу Анатолию, к своему начальнику, как он его называл. А отец Анатолий своих духовных чад по всем важным вопросам отправлял за советом к отцу Амвросию. Старец Амвросий в таких случаях всегда спрашивал: «А что сказал Анатолий?» И всегда учитывал мнение отца Анатолия. Таким образом, между двумя старцами царило единомыслие и любовь.

Преподобному Анатолию поручил старец Амвросий и окормление новосозданной Шамординской женской обители. Преподобный Амвросий не раз говорил сестрам: «Я редко беру вас к себе (на беседу), потому что я за вас спокоен: вы с отцом Анатолием». Когда

в Шамордино была устроена церковь, отец Анатолий сам учил сестёр уставу Богослужения, привёз им Типикон, учил сестёр петь, совершать пятисотницу (монашеское молитвенное правило).

Старец Анатолий обладал всей полнотой даров Святого Духа: даром прозорливости и духовного рассуждения, исцеления душевных и телесных недугов. Мудрое духовное руководство, советы преподобного Анатолия были духовным бисером для жаждущих старческого окормления:

«Видно, что стараешься и желаешь спастись, - только не умеешь, не понимаешь духовной жизни. Тут весь секрет в том, чтобы терпеть, что Бог посылает. И не увидишь, как в рай войдешь».

«Считай себя хуже всех, и будешь лучше всех».

«...Терпение твоё не должно быть нерассудное, то есть безотрадное, а терпение с разумом, - что Господь видит все дела твои, самую душу твою, как мы зрим в лицо любимого человека... Зрит и испытует: каковою ты окажешься в скорбях? Если потерпишь, то будешь Его возлюбленною. А если не стерпишь и поропщешь, но покаешься, все-таки будешь Его возлюбленною».

«Молитва к Богу всякая доходна. А какая именно — об этом мы не знаем. Он — Один Судия праведный, а мы можем ложь признать за истину. Молись и веруй».

«...Сказываю по секрету, сказываю тебе самое лучшее средство обрести смирение. Это вот что: всякую боль, которая колет гордое сердце, потерпеть. И ждать день и ночь милости от Всемилоственного Спаса. Кто так ждет, непременно получит».

«Учись быть кроткой и молчаливой, и будешь любима всеми. А раскрытые чувства то же, что ворота растворенные: туда бежит и собака, и кошка... и гады».

«Мы обязаны всех любить, но чтоб нас любили, мы не смеем требовать».

Двадцать один год служил преподобный Анатолий насельникам Шамординской обители. К преподобному Амвросию сёстры обращались как к старцу, а к преподобному Анатолию как к отцу, который знал все их нужды, все скорби и искушения. По благословению отца Амвросия преподобный Анатолий духовно окормлял также монахинь целого ряда епархий: Калужской, Московской, Смоленской, Тульской, Орловской, Курской. Будучи сам пламенным

молитвенником, делателем молитвы Иисусовой, этому он учил и духовных чад.

О великой силе молитвы старца Анатолия свидетельствовал сам преподобный Амвросий: «Ему такая дана молитва и благодать, какая единому из тысячи дается». Преподобный Анатолий имел необыкновенно милостивый, сострадательный характер. Если он узнавал о чьем-нибудь горе, то так волновался, что у него начиналась ужасная головная боль. А потом начинало болеть и сердце... Оттого, по свидетельству врачей у него и началась болезнь сердца, отёк лёгких. Сильно подорвала здоровье отца Анатолия смерть его любимого наставника и сподвижника, преподобного Амвросия в 1891 году, после этого преподобный Анатолий прожил только три года. Тяжело было ему духовное сиротство.

Врачи рекомендовали ему лечиться, советовали прогулки на свежем воздухе. Но ноги старца стали пухнуть, перестали входить в обувь. И прогулки пришлось прекратить. Терпеливо, со смирением переносил старец свою болезнь. 15 декабря 1893 года он тайно принимает схиму, о чём знали только его духовник, отец Геронтий, да несколько близких лиц, и становится схииеромонахом. Всего лишь

через три с половиной месяца после этого, 25 января 1894 года, на семьдесят первом году жизни, во время чтения отходной, старец Анатолий тихо почил смертью праведника. До самой смерти не оставлял он Иисусову молитву, то преподавая о ней наставления слабеющим голосом, то шептал её уже немеющими устами. Многие духовные чада старца видели его после его смерти во сне: то утешающим, то исповедающим, то врачующим, и после этих снов чувствовали утешение, отраду, а многие и исцеление от духовных и телесных недугов.

В 1996 году преподобный Анатолий старший (Зерцалов) был причислен к лику местночтимых Святых [Оптиной Пустыни](#), а в августе 2000 года — Юбилейным Архиерейским Собором Русской Православной Церкви прославлен для общецерковного почитания. Мощи преподобного Анатолия покоятся во Владимирском храме Оптиной Пустыни.

## **Полное житие преподобного Анатолия (Зерцалова) старца Оптинского**

[Молитва родителей созидает дома детей](#)

[Учёба в духовном училище и семинарии](#)

Скромнен и строг в жизни

Ими же веши судьбами

Благословенна ты, добрая женщина, на такой  
хороший путь отпустила сына!

Тесный путь испытаний и тягот

Уроки терпения

Успехи в молитве

Ближайший сотрудник и помощник

Скромность и смирение

Рекомендую: мой начальник

А что сказал отец Анатолий?

Окормление Шамординской обители

А вам вверяется попечение о душах

Незабвенное утешение

Это не отец, а нежная мать своим детям

Дары Святого Духа

Уроки преподобного Анатолия

Письма и поучения

Духовный бисер

Особенная забота

Духовное сиротство

Последние встречи

Предсмертная болезнь

До последних дней

Готово сердце мое, Боже, готово сердце мое

Преподобный Анатолий Оптинский (старший) прожил семьдесят лет и был современником нескольких Оптинских старцев. Господь устраивал так премудро, что Оптинские преподобные были воспитанниками старцев, а затем сами наставниками. Они передавали эстафету старчества, так что это благодатное чудо не пресекалось в Оптиной более ста лет: с 1829 года – приезда в Оптину старца Льва, основателя Оптинского старчества, до закрытия монастыря в 1923 году и мученического окончания земного пути в тридцатых годах последних оптинских старцев того времени: преподобного Никона и преподобного Исаакия II.

Отец Анатолий приехал в Оптину в 1853 году и был учеником преподобных оптинских старцев Макария (семь лет, до смерти отца Макария в

1860 году) и преподобного Амвросия, который был старше отца Анатолия на двенадцать лет. Эти годы были годами расцвета старчества в Оптиной Пустыни, это был поистине духовный рай для людей, ищущих старческого окормления. В это время в Оптиной жили преподобные схиархимандрит Моисей и его брат, схиигумен Антоний, иеросхимонах Иларион. Но и среди этих великих подвижников не тускнеет, не теряется имя преподобного Анатолия старшего (Зерцалова). Каким был его путь в Оптину?

### **Молитва родителей создает дома детей**

Родился преподобный Анатолий, в миру Алексей Копьёв, в 1824 году в семье дьякона, служившего в храме села Бобыли Калужской губернии, и был в святом крещении назван в честь святого Алексия, человека Божия. Как и многие Оптинские старцы, он воспитывался в строгости и благочестии, оправдывая слова: «Молитва родителей создает дома детей».

Когда Алексею исполнилось пять лет, отец приступил к обучению сына грамоте. Он рос смышлёным и способным ребёнком и очень скоро выучил азбуку, после чего его стали учить чтению Часослова и Псалтири.

Мальчик любил ходить в Божий храм и чинно стоял подле матери. Отец хотел было, чтобы сын читал на клиросе, но не пришлось этого сделать: мальчик имел очень тихий и слабый голос. Дома же книга была ему постоянным спутником. Будучи любознательным и весёлым, он отличался ещё и добротой к другим. Дадут ли ему гостинцев или игрушек, - он скоро всё раздаст то сёстрам, то другим знакомым детям.

### **Учёба в духовном училище и семинарии**

Родители хотели видеть сына иноком и в восемь лет отправили его на обучение в Боровское духовное училище. После четырёх лет обучения Алексей успешно окончил это училище, а затем учился в семинарии в Калуге. Особенной крепостью здоровья юноша не отличался. В семинарии часто страдал бессонницею. В такие минуты, особенно весною, он садился на окно, и уже тогда не раз его мысль уносилась к тихим иноческим обителям. В свободные часы он часто уходил за Калугу на гору Вырку. Там подолгу сиживал один в думах своих.

В четырнадцать лет из-за болезни пропустил год учёбы, а потом чуть не ушёл к пустынникам в Рославльские леса, среди этих пустынников были и будущие Оптиные преподобные Моисей и Антоний. Он уже отошёл от Калуги за

несколько вёрст, но поднялась сильная гроза, и пошёл обильный дождь, и он вернулся обратно, видя в этих проявлениях грозных сил природы обнаружение Божьего несоизволения на свой путь. Курс семинарии он закончил третьим учеником, причём в семинарии ему была дана другая фамилия Зерцалова, и перед ним открывалось широкое поле жизни, столь привлекательное для молодых душ.

### **Скромн и строг в жизни**

После окончания семинарии юноше предлагали несколько священнических мест, но Господь судил ему иной жребий. А пока он жил дома, служил в Казённой Палате, ездил в паломнические путешествия. С сестрой Анной они побывали у преподобного Сергия Радонежского, потом заехали в Хотьково, где им так понравилось, что молодой человек уговорил сестру поступить в эту обитель. Молодая, восемнадцатилетняя девушка послушалась брата, мать радостно её благословила. Впоследствии, отец Анатолий, высоко ценивший такое послушание сестры и всю жизнь заботившийся о ней, перевёл её в Шамордино, где она, через пять лет после смерти брата-наставника, в схиме с именем Августы и скончалась.

А он сам ещё некоторое время служил в Казённой Палате. Получая жалование, он делился с родными, был по-прежнему скромен и строг в жизни, всеми любимый и уважаемый. Красивый собою, аккуратный в одежде, ровный характером, он был утешением для родных, когда приезжал к ним. Мать также часто его навещала и всегда слышала много похвал сыну. Общественных увеселений он избегал, и если бывал в гостях, то с большим выбором, и там вносил доброе веяние.

Однажды он был в гостях у товарища, где в квартире творилось неладное: летали вещи и тому подобное, чему очевидцем стал и гость, который посоветовал отслужить молебен во избавление от этих явлений. Его послушались, и случаи эти прекратились.

Юноша продолжал думать о монашестве. Часто и усердно он ходил молиться Богу в храмы, и мать, когда утром приезжала, всегда его не заставляла: он уходил к ранней обедне. Любил ходить в собор, становился, чтобы лучше слышать впереди, но, когда приходили новые богомольцы, он отодвигался и, наконец, всегда оказывался у дверей, давая место другим.

## Ими же веси судьбами

Возможно, путь Алексея в Оптину был бы более длинным, но Господь «ими же веси судьбами» этот путь сделал более прямым и быстрым. Юноша искал вразумления в молитве и ждал более ясного указания воли Божией, что и случилось. И случилось, как и всегда, незаметно и естественно: как Илии Господь явился не в грозе и буре, а в тихом веянии ветерка, так и здесь воля Божия о поступлении его в обитель приблизилась в обычных обстоятельствах его жизни.

Алексей заболевает туберкулёзом, в те времена, болезнь эта считалась смертельной. С ним вместе заболели два товарища-чиновника. И юноша дал обет: в случае выздоровления поступить в монашескую обитель. Товарищи его скоро оба умерли, а будущий Оптинский старец поправился. По выздоровлении он отказался от службы. «Любящему Бога всё поспешествует ко благу», и вот уже Алексея с любовью принимает в 1853 году настоятель и старец Оптиной, преподобный Моисей.

## **Благословенна ты, добрая женщина, на такой хороший путь отпустила сына!**

Родители благословили молодого человека на иноческий путь, было ему в то время двадцать девять лет. Образованный, благонравный, кроткий и старательный, он был принят с любовью отцом архимандритом Моисеем. Старец Макарий сказал матери будущего инока: «Благословенна ты, добрая женщина, на такой хороший путь отпустила сына!» С этого дня преподобный старец Макарий стал руководить духовной жизнью молодого послушника. Он полюбил его и сам обучал Иисусовой молитве. Молодой послушник уходил далеко в лес и молился там в уединении.

## **Тесный путь испытаний и тягот**

Духовное созревание происходит по-разному, и Господь сам промышляет о своих избранниках. Только через десять лет, в 1862 году послушник Алексей был пострижен в мантию с именем Анатолия. Со временем, предчувствуя приближение немощей и кончины, отец Макарий благословил его обращаться за советом к преподобному старцу Амвросию. Так что к этому времени он был уже на послушании у

преподобного Амвросия. И был одним из самых первых его учеников.

Эти десять лет были очень трудны для молодого послушника. Старец Макарий прозревал дары будущего старца и вёл его тесным путём испытаний и тягот, чтобы закалить подвижника и создать в нём доброе иноческое устроение.

Алексей был очень аккуратным и любил чистоту, а его, дабы не привязывался к суетному и материальному, постоянно переводили из кельи в келью, воспитывая странническое устроение. Старец Амвросий говаривал: «Мы должны жить на земле так, как колесо вертится, чуть одной точкой касается земли, а остальным стремится вверх; а мы, как заляжем, так и встать не можем». Поселят Алексея в келию, он там приберётся, наведёт чистоту и порядок, расставит свои любимые духовные книги. И его тут же переведут в новую келию, и нужно начинать всё с начала. Он смирялся, не возражал. Брал свои скромные пожитки: иконочки, войлок, книги и переходил на новое место жительство.

Но и это послужило к приобретению опыта. Позднее, в письме к одной из своих духовных воспитанниц, о. Анатолий сможет найти для монахини, искушаемой теми же неудобствами

слова утешения: для того посылается это, чтобы помнила душа о том, где дом ее настоящий, вечный, и стремилась к Отечеству небесному. А «наградой» за терпение иноку стало окормление у великих оптинских старцев.

Все трудности терпеливо переносил инок и всемерно старался исполнять все наставления старцев. Согласно их наставлениям он не только не ходил по чужим кельям, но и к себе никого не принимал. Один новый обитатель скита, из военных, как-то очень расположился к отцу Анатолию и хотел побывать у него в келии. Приносил ему варенья, уговаривал, но тот, однако, никак не согласился нарушить старческую заповедь не ходить по кельям и не принимать гостей.

Преподобный Иоанн Лествичник говорил, что он видел послушников, которые целый день проводили на послушании, в работе, а потом, став на молитву, исполнялись Божественного света. Эти слова сбывались на молодом послушнике. При его слабом здоровье ему пришлось выполнять тяжёлое послушание на кухне. Эти физические труды были непривычны, а для отдыха оставалось совсем мало времени. Спал он мало, да и то на кухне, прямо на дровах.

## Уроки терпения

Потом Алексею пришлось жить в башне. Сначала он жил с иноком отцом Макарием (Стручковым), а потом с другим сорокалетним иноком, который не признавал старчества. От непривычки мало спать, от неудобных помещений и непривычных трудов, у молодого послушника стала очень болеть голова. Иногда целыми днями лежал он с больной головою, и некому было подать ему воды; часто оставался и без пищи, когда на трапезу ходить не мог. А внизу в башне было место, где кололи дрова. Этот стук ещё более отягощал положение больного.

Нередко приходил он к отцу Амвросию; тот занят и его не принимает, и уходить не велит. Урок терпения выдерживал инок, но часто за то возвращался к себе уже за полночь; а не успеет лечь, как уже будят к утренней службе. После чёрных послушаний ему дали было послушание клиросное, но недолго был он тут. Когда он стал петь на клиросе, его как высокого, чтобы не закрывал нот, выгонял регент за клирос. Велел оттуда смотреть и петь, и Алексей слушался. Затем регент-простец осердился на нового певчего, что тот порою, как знаток пения, делал

ему деловые указания, и пожаловался на него отцу настоятелю.

Алексея и отправили на кузницу. Тяжело было ему на этом послушании; скамеечка была маленькая, узкая и короткая, а он был высокого роста. Ляжет, закроет голову свиткою, ногам холодно; ноги накроет, голове холодно. Путём этих мелких по-видимому, но очень тяжёлых огорчений вырабатывался в молодом послушнике дух смирения и терпения, кротости и твёрдости духа.

### **Успехи в молитве**

Молодой инок при каждой возможности пользовался свободной минутой, чтобы побыть одному в молитве и чтении где-либо вдали, в лесу, или поздним вечерком или ранним утром.

В молитве он делал успехи, так, что когда обитель посетил преосвященный Игнатий Брянчанинов, пожелавший беседовать с тем из иноков, кто опытным путём проходит святоотеческое учение о молитве Иисусовой, ему указали на Алексея. За послушание Старцу и только после двукратного приглашения инок осмелился беседовать со святителем.

Преосвященный долго беседовал с Алексеем. Беседа ему очень понравилась. Святитель

Игнатий не мог не выразить своего удивления и уважения и говорил, что рад был встретить такого инока, образованного и опытного в духовных предметах, знакомого также и со светскими науками. Почетный этот гость очень расхваливал его, называя Иосифом Прекрасным и приписывая ему большие достоинства.

По выходе от святителя Игнатия, на полпути к Скиту, молодого инока встретил преподобный старец Макарий, окруженный людьми, и, едва услышал о похвале из уст святителя Игнатия, тотчас принял грозный вид и при всех начал укорять его. Закончил Батюшка словом, увещающим его не возноситься: „А ты что вообразил о себе, что ты такой умный? Ведь Преосвященный из любезности сказал тебе так, а ты и уши развесил, думая, что это правда”.

Сам же Старец потом сказал бывшим с ним: „Ведь как вот не пробрать? Он монах внимательный, умный, образованный и уважаемый вот такими людьми. Долго ли загордиться?..” – чем подтвердил оценку, данную будущему старцу Анатолию богомудрым Игнатием. Не зря преподобный Макарий иногда называл отца Анатолия высочайшим, – с одной стороны, обращая как бы внимание на его

высокий рост, с другой же – указывая на высоту его духовного устроения.

Позднее, возможно, вспоминая и этот случай, преподобный Анатолий напишет о приобретении смирения: «Сказываю тебе лучшее средство приобрести смирение. Это вот что: всякую боль, которая колет гордое сердце, потерпеть... Начни так и увидишь... Главное, ты не понимаешь, что эта-то боль, это-то самое острое жало, укалывающее чувствительность сердца, и есть самый настоящий источник милостей Божиих и смирения. В них-то сокровенна есть милость Божия».

### **Ближайший сотрудник и помощник**

После смерти старца Макария в 1860 году, преподобные Амвросий и Анатолий, потеряв любимого старца и наставника, очень сблизились между собой. В 1860-ые годы по благословению старца Амвросия отец Анатолий принимал участие в подготовке оптинских изданий творений аввы Дорофея, Симеона Нового Богослова, преподобного Феодора Студита.

Позже старец Амвросий стал посылать преподобного Анатолия в монастырскую гостиницу утешать скорбящих. А когда увидел

прозорливый старец, что ученик созрел для того, чтобы наставлять других в духовном делании, то стал постепенно вводить его в старческий труд, готовя себе ближайшего сотрудника и помощника. В 1870 году преподобный Анатолий был рукоположен в сан иеромонаха, ему было сорок шесть лет.

А уже в следующем году он получил назначение настоятеля Спасо-Орловского монастыря с возведением в сан архимандрита. Но любовь к родной Оптиной и старцу Амвросию заставила отказаться от почетного назначения.

Преподобный Амвросий выпросил его себе сначала в помощники, потом в благочинные скита.

### **Скромность и смирение**

Смиранный отец Анатолий все назначения принимал из послушания любимому старцу, никогда не тщеславился властью. Сам он впоследствии рассказывал, что по его назначении благочинным об этом многие и не знали долгое время. Однажды он шёл и увидел, что братия делают что-то неладное. Отец Анатолий сделал выговор, ему же в ответ задали вопрос: а вам какое дело? И очень смутились, когда кто-то подошедший сказал им, что это

благочинный. Стали просить прощения, и чтобы он не говорил архимандриту.

Отец Анатолий отцу архимандриту не сказал, да и вообще он прежде, чем доложить начальнику что-либо из проступков братии, спрашивал совета у отца Амвросия. Вообще он не любил ни выставляться, и не требовал себе почёта. И очень долгое время, будучи уже иеромонахом, продолжал получать долю чайную иеродьякона.

### **Рекомендую: мой начальник**

А в 1874 году, в возрасте пятидесяти лет, за послушание преподобному Амвросию, принял отец Анатолий должность скитона начальника. Он продолжал с почтением относиться к старцу Амвросию и став его прямым начальником. Однажды отец Амвросий, побеседовав с отцом Анатолием, стоящим перед ним как всегда, из почтения, на коленях, подозвал к себе одну особу и, показывая на преподобного Анатолия, сказал: «Рекомендую: мой начальник», преподав этим урок смирения и послушания.

### **А что сказал отец Анатолий?**

По должности духовника, скитона начальника, преподобный Анатолий с любовью заботился о братии, причём, не только об их духовном

преуспевании, но и об их повседневных нуждах. Когда к отцу Амвросию обращались по делам скита, он отсылал всех к отцу Анатолию, к своему начальнику, как он его называл. А отец Анатолий своих духовных чад по всем важным вопросам отправлял за советом к отцу Амвросию. Старец Амвросий в таких случаях всегда спрашивал: «А что сказал отец Анатолий?» И всегда учитывал его мнение. Таким образом, между двумя старцами царил единодушие и любовь.

### **Окормление Шамординской обители**

Преподобному Анатолию поручил старец Амвросий и окормление новосозданной Шамординской женской обители. Он не раз говорил сестрам: «Я редко беру вас к себе (на беседу), потому что я за вас спокоен: вы с отцом Анатолием». Старец Амвросий нередко отмечал, что отцу Анатолию дан особый дар утешать молодых.

Когда в Шамордино была устроена церковь, отец Анатолий сам учил сестёр уставу Богослужения, привёз им Типикон, учил сестёр петь, совершать пятисотницу (монашеское молитвенное правило).

Двадцать один год служил преподобный Анатолий насельникам Шамординской обители. К преподобному Амвросию сёстры обращались как к старцу, а к преподобному Анатолию как к отцу, который знал все их нужды, все скорби и искушения. По благословению отца Амвросия преподобный Анатолий духовно окормлял также монахинь целого ряда епархий: Калужской, Московской, Смоленской, Тульской, Орловской, Курской.

Непростое дело – духовное водительство, и еще более непростое – окормление женских монастырей. Надо было быть достаточно искушенным, чтобы, распутывая «узелки» духовной брани, не поранить души, не оскорбить суровостью и не поддаться раздражению, когда плодов подвига было еще не видно.

И как отец Анатолий не бегал мира, как ни уединялся он от женского общества, - ему всю жизнь свою пришлось провести и умереть на людях, и много потрудиться для женского монашества. И его труды по благоустроению внутренней жизни в новооснованной обители Шамордино не только глубоко интересны вообще, но и поучительны ещё на будущее время для многих как иноков, так и самих инокинь.

## **А вам вверяется попечение о душах**

Сподвижницами старцу Амвросию и незабвенными первоначальницами Шамординской обители были мать Амвросия, мать София и мать Евфросиния. Последняя схоронила обоих старцев и почила после них. А первые две почили ещё при жизни обоих старцев. Последняя матушка-игумения Евфросиния была постоянною сподвижницею отца Анатолия и по смерти старца Амвросия.

Отец Анатолий был человеком прямого характера, такого же характера была и мать София, и они оба глубоко уважали друг друга. Мать София об отце Анатолии всегда отзывалась с глубоким почтением. Она не раз говаривала, что хороший монах ничем не отличается в приёмах обращения от самого благовоспитанного аристократа. Но разница между ними есть и большая: аристократ держит себя с тактом из приличия, а примерный монах – из убеждения и любви к ближним. И как на образец для подражания указывала в этом случае на отца Анатолия. Когда мать София сделалась настоятельницей, она говаривала отцу Анатолию: «Батюшка! Мне заботы по хозяйству, а вам вверяется попечение о душах».

## Незабвенное утешение

Мать София всегда радовалась приездам отца Анатолия. И сёстрам, иногда горевавшим почему-либо в эти дни, в утешение говорила: «Разве можно скорбеть? Сегодня приедет батюшка отец Анатолий». Прогулки с батюшкой были для всех незабвенным утешением, которое скрашивало трудную жизнь первых насельниц обители, жизнь, проводимую в тяжёлых трудах и работах.

Среди сестёр сохранилась память об одной из таких прогулок и тот разговор, который они вели. Мать София спросила: «А что бы нам сказала мать Сарра, которая тридцать лет не выходила из пещеры, чтобы посмотреть на природу?» На это отец Анатолий высказался так: «Всякий спасается своим путём, я более сочувствую тем святым, которые любили природу, как то: преподобный Сергей Радонежский, Савва Звенигородский, преподобные Антоний и Феодосий; они выбирали самые красивые места для своих обителей потому, что природа возвышает человека к Богу».

## Это не отец, а нежная мать своим детям

Первое время в Шамордино сестёр было около двадцати с небольшим, все молодые, работы было много, скорбностей немало, к тому же закрадывалось опасение: устроится ли тут монастырь. Сёстры сами обрабатывали землю, все работы справляли сами и нередко унывали. Отец Анатолий, приезжая, поддерживал в них бодрость духа и нередко воодушевлял их своим примером. Однажды сёстры разбивали навоз и плакали, утомлённые непривычной работой. Отец Анатолий приехал, взял вилы и сам стал раскидывать: уныния как не бывало. Иногда он труженицам привозил то пряников мятных, то баранок оптинских: так старец-подвижник утешал юных искательниц горнего мира.

Когда же сёстры, живя в лесу на даче, скучали и боялись страхований: им казалось, что кто-то ходит около дома, ревёт, старец отслужил молебен и советовал чаще читать молитву Иисусову; сёстры последовали его совету и – успокоились. Когда сёстры жаловались на старшую или не ладили между собой, старец участливо входил в их горе, разбирал, примирял и наставлял, как вперёд делать, чтобы избегать неладов.

Игуменья София говорила о нем: "Это не отец, а нежная мать своим детям". А сестры вспоминали: «Не зная ничего лучше и выше иноческой жизни, он обычно склонял молодых к поступлению в монастырь и с особенной отеческой любовью заботился об этих еще не утвердившихся и не оперившихся своих питомцах». Многие из сестер и оставались в монастыре только благодаря силе его влияния на них.

### Дары Святого Духа

Старец Анатолий обладал всей полнотой даров Святого Духа: даром прозорливости и духовного рассуждения, исцеления душевных и телесных недугов. Он предугадывал о смерти близких его духовных детей, их болезни и невзгоды, и осторожно предупреждал тех, к кому приближалось испытание. Воспоминания его духовных детей полны описанием подобных событий. Упомянем некоторые. Одной инокине и одному иноку ещё задолго он предсказал на ожидавшие их настоятельства; одной девушке приоткрыл скорую смерть, а инокине болезнь ног, предупреждал о готовящихся испытаниях и отрешении от постигших скорбей.

Был и такой случай. Осталась одна молодая девушка в монастыре; родные, узнав об этом,

рассердились и отвернулись от нее. Мать приехала было, но, увидев твердое решение дочери, в тот же день уехала, не захотев даже с ней проститься; почувствовав свое сиротство и одиночество, смутилась духом юная подвижница и, горько заплакав, пошла к батюшке Анатолию. Сидя в приемной, она через несколько минут услышала за дверью в коридоре сначала шаги, а затем голос, певший: Отец мой и мать моя остависта мя, Господь же восприят мя... (Пс. 26, 10). При этом дверь отворилась и на пороге показался преподобный Анатолий, светлый, радостный. Несомненно, что Старцу свыше было открыто происшедшее, и смысл его он выразил словами псалма.

В самой наружности старца отражалась его духовная высота и высокое молитвенное настроение. Даже в мелочах было видно поразительное его смирение; ревность духа и скромность его была чужда как человекоугодничества, так и видимого сурового подвижничества.

Он был очень доверчив и сам, относясь ко всем просто, никогда не подозревал в ком-нибудь лжи или обмана. Часто, выслушав рассказ кого-нибудь о своих скорбях, он принимал это близко к сердцу и скорбел об этом человеке. Иногда

кто-нибудь скажет ему: «Батюшка, да правду ли они вам говорили?» Батюшка отвечал: «Да зачем же они будут меня обманывать?»

Он терпеть не мог лицемерия и лести, любил прямоту и откровенность, и сам был очень прямой. В обращении своем простотою он очень напоминал старца Льва, которому он верно и подражал. Батюшка отец Амвросий говорил о нём словами Евангелия: «Это израильтянин, в нем же лести нет».

Невозможно описать доброту и любовь отца Анатолия к ближним, - он душу готов был положить за других; много он терпел от людей, но никогда не боялся, что про него скажут дурное, а радовался, когда слышал что невыгодное, говоря: «Видел бы Бог правду». Иногда он говорил: «Мне это всё равно, что про меня скажут, правда выше всего, у святого Макария Египетского сказано, что он двенадцать лет просил у Бога даровать ему простоту; а я семнадцать лет просил и не могу ради людских мнений поступаться ею».

С большой любовью вспоминая старца Анатолия, отец Варсонофий говорил своему келейнику Никону (Беляеву): «Он любил Бога, как только можно Его любить. И это чувствовалось всякому, кто к нему приходил.

Врагов у него не было, он всех любил, даже тех, которые его не любили: он их как бы более любил, чем других».

К.Н.Леонтьев хорошо знал отца Анатолия, считая его одной из своеобразнейших личностей среди насельников обители. Восхищаясь мудростью старца Амвросия, он писал: "Здесь были и есть духовники, которые проще его сердцем: например, отец Анатолий, скитоначальник. Это, как зовет его один из его почитателей, - огромное дитя (сердцем, характером). Увлекающийся, жалостливый, бесконечно добрый, доверчивый до наивности, без всякой природной хитрости и ловкости, при этом не только не глупый и даже не простой умом, но очень мыслящий, любящий пофилософствовать и побогословствовать серьезно. Понимает прекрасно (по-моему, лучше отца Амвросия) теоретические вопросы вообще".

Всегда сердечный и внимательный к родным, преподобный Анатолий и к ним относился не более любяще, как и к прочим: все ему уже были родные, - его сердце горело любовью Христовой. Когда он служил Литургию, после внимательного и тщательного приготовления, и во время херувимской стоял с воздетыми горе руками,

этот преклонный старец, поистине, казался уже неземным обитателем для чтущей его братии.

Его отеческое, любвеобильное и в то же время твердое пастырское окормление взрастило таких великих старцев Оптиной Пустыни последних времен, как схиархимандрит Варсонофий и иеросхимонах Нектарий.

## **Уроки преподобного Анатолия**

### ***О старческом окормлении***

Высоко ставя иночество, отец Анатолий ещё более высоко ценил старческое окормление. Про себя он говаривал, что дня не мог пробыть без того, чтобы не видеть старца и не открывать своих помыслов. Он очень любил ревностных в этом деле иночествующих, советовал чаще и чище каяться во всём, выяснял цену покаяния. Он советовал постоянно приносить сердечное покаяние Господу, а от отца духовного ничего не скрывать. «Люблю, - говорил Старец, - тех, кто все откровенно говорит о себе. Враг не может ничего посеять там, где все открывается духовному отцу».

Пользу откровения помыслов он в частности определял в том, что это откровение помыслов развивает сознание и болезнование о своей греховности, отчего и развивается столь нужное

для дела спасения смирение. Когда советов старца не исполняли или делали наоборот, не имели мира душевного и получали вред, а не пользу.

О силе молитвы духовного отца за своё чадо старец Анатолий приводил своей духовной дочери пример из Патерика:

«Один брат, погрязший в грехах, стал умирать. Игумен с братией стал молиться за него. И видит видение: громадный змей всасывает этого брата, но не может всосать потому, что отец за него молится.

Но брату этому так томно от этого душевного и телесного томления, что он сам уже умоляет отца своего, чтобы он не молился, пусть, говорит, уж лучше поглотит меня змий, только не томи меня. Не есть ли безумие: будто в утробе змия лучше, чем наполовину втянутому в пасть! Но старец не внял его мольбе, а продолжал молиться и высвободил брата от пасти змия».

### ***Читай молитву Иисусову и спасёшься***

О великой силе молитвы старца Анатолия свидетельствовал сам преподобный Амвросий: «Ему такая дана молитва и благодать, какая единому из тысячи дается». Будучи сам пламенным молитвенником, делателем молитвы

Иисусовой, этому он учил и духовных чад. Он всем и часто напоминал о необходимости постоянной Иисусовой молитвы и соблюдении чистоты сердца.

Обучая сестер Иисусовой молитве, он занимался с ними как с маленькими детьми; зная, что они по молодости своей еще не могут понять ее духовной глубины и в то же время на опыте изведав ее таинственную силу, он старался хоть чем-нибудь приохотить юные души к этой дивной молитве и говорил, бывало: „Я буду тебе гостинцев давать, только читай непрестанно: Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешную" ...

Когда одна инокиня сказала, что у неё плохое зрение, читать трудно, он ответил: «Читай молитву Иисусову и спасёшься». Занятым послушаниями он особенно советовал прилежать молитве Иисусовой, взамен правил.

Другая инокиня свидетельствовала: «Я по поступлении в монастырь заболела. Мне было пятнадцать лет, доктора нашли у меня порок сердца и горловую чахотку и сказали, что я скоро умру, но мне не хотелось умирать. Батюшка сказал мне: «Читай, как можешь, и сидя и лёжа молитву Иисусову, и всё пройдёт». Так я и сделала и за святыми его молитвами

выздоровела. И с тех пор прошло двадцать три года, и я живу и послушание несу по силам и по келии делаю всё для себя, хотя и не имею большого здоровья, но прежде не могла и по келии ходить».

### ***Только Бог и душа***

О молитве отец Анатолий говорил ещё и так: «Надо молиться Богу, чтобы между душой молящегося и Богом ничего не было и никого. Только Бог и душа. Чтобы молящийся не чувствовал ни неба, ни земли и ничего, кроме Бога, а то молитва будет несовершенная. Когда молишься под впечатлением хорошего пения или чтения, эта молитва ещё не есть истинная молитва. Вот истинная молитва: пророк Илия положил голову на колени, молясь, и в несколько минут умолил Господа изменить гнев свой на милость».

### ***В церкви стой как Ангел***

Строго требовал отец Анатолий от своих духовных детей благоговейного внимания в церкви. «В церкви стой как Ангел, - говорил он, - не разговаривай и не оглядывайся, потому что церковь есть земное Небо. Идя из церкви, читай: «Богородице, Дево, радуйся...» - и ни с кем не заговаривай, а то будешь подобна сосуду,

который был полон, да дорогой расплескался. Когда говеешь, тогда особенно прилежно читай молитву Иисусову. Когда идёшь приобщаться, то в эту обедню особенно смотри за собой, ни с кем не говори и никуда не обращай своих помыслов. Иди к Чаше со спокойной душой, призывая молитвы своего духовного отца. Бойся в храме смутить чью-нибудь душу; ты идёшь просить милости у Бога и в Его же храме оскорбляешь своего ближнего».

Требуя совершения строго уставного богослужения, неопустительного хождения в церковь и благоговейного в ней стояния, старец Анатолий не одобрял действий тех, кто, будучи истомлён послушанием, добивался непременно выполнить все и церковные и келейные правила, видя в этом недобрые зачатки духовной гордости.

Не благословлял садиться во время чтения первой кафизмы за воскресным бдением, указывая при этом на игумена Антония (брата архимандрита Моисея), у которого ноги были в ранах, но он никогда в это время не садился. Не благословлял выходить из церкви во время чтения кафизм, говоря: «Волки бегают, утащат».

***Покоряйся воле Божией***

Насколько заботился отец Анатолий о духовном преуспевании своих чад, воспитывая в них чуткость совести и приучая к телесным трудам, настолько же мудро охранял от всякого повода к тщеславию и самомнению вследствие взятых на себя подвигов.

Одна монахиня была так больна, что не могла нести послушания. И когда отец Анатолий навестил её, она сказала: «Я послушания никакого не несу: благословите мне взять на себя подвиг жить одной, чтобы поститься, молиться и спать на голых досках».

Отец Анатолий ответил: «Сколько тебе не сидеть в углу, поневоле ты вздумаешь о своих подвигах; ты знаешь, лукавый не ест, не пьёт и не спит, а всё в бездне живёт, потому что у него нет смирения. Это враг искушает. Какие тебе подвиги? С тебя довольно и болезни. Терпи, что Господь тебе дал. А ты покоряйся воле Божией, вот тебе и подвиг, читай Иисусову молитву, подвиги есть листья, а Иисусова молитва есть корень и плод всего. Смиряться, во всём себя укорять, с благодарением неси болезни и скорби, - это превышает поста и подвигов и всех послушаний».

***Общежитие – школа для выработки смирения***

Отец Анатолий на общежитие смотрел как на прекрасную школу для выработки смирения и терпения. Он говаривал во объяснение мысли, что общежитие умерщвляет страсти, так «в норе и змея сидит тихо, а тронь её, она и зашипит. Так и в общине. Возьми разных камней, положи в мешок и долго тряси, они станут круглыми – так и в общине. В потолке гвозди тёмные. На полу светлые - потому, что по ним ходят, и они становятся блестящими. Так и монах, очищенный скорбями, бывает светел».

### ***О терпении***

Отец Анатолий предупреждал, что, если Господь попустит испытания, чтобы смирить человека, то не только начальница, сёстры, чужие, свои, даже, по слову Исаака Сирина, вся тварь восстанет на такого человека. Одна духовная дочь жаловалась на временную свою начальницу Пелагею, что та невзлюбила её. Батюшка отвечал: «Думаю, не Пелагея, так Акулина или Арина, а мозолить тебя будут. И ни матушки, ни батюшки тебя не спасут. А спасёт тебя только один врач, сто раз тебе рекомендованный – терпение».

А когда одна из сестёр стала просить отца Анатолия научить её терпению, он ответил: «Ты, матушка, просишь научить тебя терпению...

Чудная ты какая! Её учит Бог! Её учат люди – сёстры! Её учат обстоятельства всей жизни! И все они учат тебя терпению, учат делом, самую вещь, самым естеством способности терпеть – ты просишь у меня урока теоретического терпения... Терпи всё находящее – и спасёшься!»

### ***О борьбе с блудной страстью***

Одна сестра жаловалась батюшке, что соседка по кельям имеет плохой характер, и ей очень трудно с ней ужиться. А также сетовала на то, что одолевают её блудные помыслы, и она не знает, как с ними справиться.

Отец Анатолий отвечал ей: «Ты в одно время жалуешься на несогласную с тобой соседку и на блудную страсть. Несмысленная ты монахиня! Её жжёт справа огнём, а слева обдаёт холодной водою. Да, несмысленная ты, возьми воды и залей ею огонь! То есть, потерпи немошной сестре! И страсть блуда угаснет. Ведь эта страсть живёт и поддерживается адским подгнётом (поджёгой) – гордостью и нетерпением! Потерпи, и спасёшься!»

### ***О послушании***

Все послушания преподобный Анатолий объяснял как виды служения Господу и учил терпеливому несению неизбежно связанных с

честным исполнением всякого дела прискорбностей. Будя духовные запросы, духовную настроенность, воспитывая чуткость совести, старец приучал сестёр и к телесным трудам. Тем, кто отказывался от тяжёлых послушаний, отец Анатолий говаривал, что нужно и лучше потерпеть, потому что по времени всё устроится к лучшему.

Одна сестра тяготилась послушанием, старец сказал только: «Потерпи малость». Прошло немного времени, она заболела, а когда оправилась, ей дали новое послушание, и она освободилась от тяжёлого. Другая сестра тяготилась в разное время разными послушаниями и жаловалась отцу Анатолию. Он утешал, убеждая терпеть, причём однажды, когда она спросила: «Когда меня выведут с послушания?», он ответил: «Когда исправишься».

Другой своей духовной дочери, попросившей у него благословение на приобретение Евангелия и Псалтири, преподобный Анатолий посоветовал:

- Купить купи, но, главное, неленостно исполняй послушание, смирайся и все терпи. Это будет выше поста и молитвы.

***Держать себя в чувстве готовности к скорбям***

Уча терпению, он говорил ещё и так: «Возьми камень, бей его, хвали. Он будет молчать – так и ты будь в оскорблениях». Утешая скорбящих на послушаниях, отец Анатолий иногда рассказывал что-либо из житий святых подходящее, иногда вспоминал виденное. Одной сестре, которая тяготилась послушанием в саду, он рассказал, что один подвижник, бегая славы в своей обители, ушёл в другую и там, как простой, принуждён был рыться в саду; он желал узнать: угодно ли Богу такое его дело и увидал сон, что он умер и происходил суд; на нём, когда уже нечего было положить в заслугу ему и в ослабление веса грехов, ангелы бросили тогда лопату, и она перетянула чашку весов с грехами.

Другой сестре, тяготившейся, что её зовут на всякие послушания, старец только сказал: «Зовут, значит, нужна». Третьей сказал, когда тяготилась подбирать картофель, что и он этим делом любил иногда заниматься. И все три утешились и с новыми силами принялись каждая за своё дело. Он учил не предаваться отчаянию, а для этого всегда держать себя в чувстве готовности к скорбям.

***О ропоте и желании смерти***

Отец Анатолий очень не любил, когда кто в скорби желал себе смерти, и обличал, а одну сестру, когда она так говорила, припугнул: «А хочешь, я помолюсь, и ты умрёшь?» Та, конечно: «Нет, нет!» И стала просить прощения, почувствовав, как мало она подготовлена к смерти, которой так легкомысленно просила себе.

### ***Всему цена внутреннее настроение души***

Одной сестре за службой при пении «Твоя песнословцы, Богородице...» пришла мысль, что только певчие получают награду, и она огорчилась, что не певчая. С этими думами она направилась к старцу. Тот встретил её, троекратно спросив: «Ты поёшь?» и, получив отрицательный ответ, сказал, указывая на сердце: «Вот то-то и дело, что тут-то не поётся», причём указал на сердце, давая тем понять, что всему цена внутреннее настроение души во время прохождения послушаний, а не их характер.

### ***Если б в миру знали...***

Другая сестра раз в скорби пришла к отцу Анатолию и в горести высказалась: «Ах, зачем я пошла в монастырь?» На это он сказал ей: «Если б в миру знали, как трудно жить в монастыре,

то хотя бы их палкой били, не пошли бы в монастырь, лучше бы босые ходили, да в миру; а если б знали, какая награда монашествующим на небе, всё бы бросили и ушли бы в монастырь».

## Письма и поучения

Сегодня поучения отца Анатолия включены во многие сборники, и, читая их, замечаешь, сколько терпения положил батюшка, отогревая сестер своим вниманием и понемногу исправляя внутренний строй каждой – разного возраста, разного устройства.

Двадцатилетнюю он ободряет шуткой и удерживает от желания опередить время: «Не унывай. Хоть ты и борима от страстей – несмотря, как пинешь, на свои преклонные лета, так как тебе уже более двадцати лет, – но ты все-таки не унывай. Страсти борют иногда и в 30, и в 40, и в 50, и в 60, и в 70 лет».

Более старшую по возрасту удерживает от «мнения»: «Делай по силе и не цени сама своих заслуг, и не считай добродетелей, а зри и счисляй свои немощи и грехи, и Господь тебя не оставит никогда».

А ослабленную, старенькую, утешает: по немощи и в келье, и даже лежа можно помолиться, и не в

осуждение будет попросить у матушки отпустить с послушания, когда тяжело.

Особенно же бережен батюшка был с юными, оставившими мир и встретившими в монастыре тяготы и скорби. Напоминая девочкам-послушницам и инокиням о том, что скорбей не избежать ни в монастыре, ни за его оградой, он, все же, указывает на высоту их призвания: «Венец девства есть высшая христианская добродетель, она есть красота и венец Церкви... Святитель Димитрий Ростовский учит: "Отыми у Ангела крылья, и он будет девица. И дай девице крылья, и она будет Ангел"»

На все – своя мера, все – с рассуждением, и всех, начинающих и утружденных сестер батюшка утешает: не унывай, уныние – главный враг монашествующих; пусть сейчас труд нелегок, а «...доля монашек ужасно высока, от того она и тяжела здесь».

В наставлениях старца Анатолия есть немало вещей, полезных и для мирян. Вот, например, о хранении мира, о том, что нужно прощать с легкостью: «Все терпи – будешь и сама мирна, и другим доставишь мир! А начнешь считаться – мир потеряешь, а с ним и спасение».

Или, еще, небольшое, но такое по-отечески пронизательное замечание о том, как молиться: «Не хитри на молитве, а ве́ди дело проще. Господь сказал: Аще не будете яко дети, не можете внити в Царствие Божие».

Таких кратких, но запоминающихся наставлений рассыпано в его письмах множество. Но, что несколько отличает их, выделяет из оптинского наследия, это какая-то особенная, личная, выросшая из жизненного опыта, сопричастность к тем, кому ведомы тяготы. Как обращение ко всем, кто устал на подъеме и порой не находит уже сил терпеть посылаемые испытания, обращены дивные, укрепляющие слова: «...всякая душевная рана там возсияет паче дорогого алмаза; но все же радость всеобщая будет так велика, что мы только, глядя на ближних, будем утешаться и веселиться. Так хороши там будут все страдавшие здесь».

### **Духовный бисер**

Мудрое духовное руководство, советы преподобного Анатолия были духовным бисером для жаждущих старческого окормления:

«Видно, что стараешься и желаешь спастись, - только не умеешь, не понимаешь духовной

жизни. Тут весь секрет в том, чтобы терпеть, что Бог посылает. И не увидишь, как в рай войдешь».

«Считай себя хуже всех, и будешь лучше всех».

«...Терпение твое не должно быть нерассудное, то есть безотрадное, а терпение с разумом, - что Господь видит все дела твои, самую душу твою, как мы зрим в лицо любимого человека... Зрит и испытует: каковою ты окажешься в скорбях? Если потерпишь, то будешь Его возлюбленною. А если не стерпишь и поропщешь, но покаешься, все-таки будешь Его возлюбленною».

«Молитва к Богу всякая доходна. А какая именно - об этом мы не знаем. Он - Один Судия праведный, а мы можем ложь признать за истину. Молись и веруй».

«...Сказываю по секрету, сказываю тебе самое лучшее средство обрести смирение. Это вот что: всякую боль, которая колет гордое сердце, потерпеть. И ждать день и ночь милости от Всемиловитового Спаса. Кто так ждет, непременно получит».

«Учись быть кроткой и молчаливой, и будешь любима всеми. А раскрытые чувства то же, что ворота растворенные: туда бежит и собака, и кошка... и гадают».

«Мы обязаны всех любить, но чтоб нас любили, мы не смеем требовать».

«Без зимы не было бы весны, без весны не было бы и лета. Так и в жизни духовной: немножко утешения, а затем немножко поскорбеть, и составляется так помалу путь спасения».

«Будем принимать всё от руки Божией. Утешит – поблагодарим. И не утешит – поблагодарим».

### **Особенная забота**

При Шамордино скоро устроился детский приют, и детей этих старец очень любил. В приют он посылал яблоки и конфеты. Особенно много забот приложил, когда в приюте, в его бытность в Шамордино, случился ночью пожар. Отец Анатолий с иконой Казанской Божией Матери пришёл на место пожара, и своей горячей молитвой способствовал прекращению бедствия. Дети иногда писали ему забытые на исповеди грехи, а он отвечал.

Объясняя одной сестре причину своих особенных забот о детях и молодых, старец говорил: «Молодое деревце нужно окапывать и поливать, иначе оно засохнет. Так и душа юная, отстранившись от родных и не видя утешения ниоткуда, может придти в уныние. Когда молодое дерево поливают, и оно примется, и

будет расти, тогда уже не требуется ухода, и его оставляют без такой заботливости, как было ранее».

## **Духовное сиротство**

Десятого октября 1891 года скончался старец Амвросий. Его кончина была незаменимой утратой для всех, кто его знал, но особенно для беззащитной женской общины. К этому времени в ней уже было более трёхсот сестёр, основан приют, где жили пятьдесят девочек, были основаны богадельня и больница.

Настоятельница матушка Евфросинья перед самой кончиной старца Амвросия потеряла зрение и получила от него категорическое запрещение отказываться от управления обителью. Кроме того, епископом Калужским и Боровским Виталием (Иосифовым) были запрещены всякие сношения между Оптиной и Шамордино, в результате чего осиротевшая община лишена была как внешней, так и внутренней помощи.

Все эти тяжёлые события сильно отразились на здоровье отца Анатолия. Потеря старца, лишение возможности в самые трудные и скорбные минуты утешить и поддержать унывающих шамординских сестёр причиняли тяжёлую скорбь его любящему сердцу.

Некрепкий здоровьем, надорванным и без того суровою монашескою жизнью, тридцать лет страдавший головными болями, отец Анатолий после кончины старца Амвросия стал быстро слабеть и прожил только три года. Задумчивый и грустный, он тяжело чувствовал своё духовное сиротство и сам быстро приближался к закату своей жизни.

### Последние встречи

Пламенный молитвенник, преподобный Анатолий при своей поездке в конце 1892 года в Петербург и Кронштадт встретился там со святым праведным Иоанном Кронштадтским, которого весьма почитал. Вместе с отцом Иоанном старец Анатолий десятого октября служил в память преподобного Амвросия и утешился беседою с отцом Иоанном. Как вспоминал старец Варсонофий, когда началась Литургия, отец Иоанн увидел, что с батюшкой Анатолием сослужат два Ангела; неизвестно, видел ли их сам батюшка Анатолий, но отец Иоанн ясно видел их...

Через некоторое время шамординским сёстрам разрешено было вновь пользоваться духовным руководством Оптинских старцев. Поездки отца Анатолия в Шамордино возобновились и по-

прежнему служили отрадой и утешением для его духовных детей.

Когда силы стали падать, отец Анатолий ещё раз посетил Шамордино, горячо помолился перед иконой Казанской Божией Матери и на могилке матери Софии. Всё осмотрел, всех благословил, всех утешил своим приветом и лаской: то были для Шамординских насельниц последние отблески гаснущей столь яркой и дорогой звезды благочестия.

### **Предсмертная болезнь**

Преподобный Анатолий имел необыкновенно милостивый, сострадательный характер. Если он узнавал о чьем-нибудь горе, то так волновался, что у него начиналась ужасная головная боль. А потом начинало болеть и сердце... Оттого, по свидетельству врачей у него и началась болезнь сердца, отёк лёгких. Врачи рекомендовали ему лечиться, советовали прогулки на свежем воздухе. Но ноги старца стали пухнуть, перестали входить в обувь. И прогулки пришлось прекратить. Терпеливо, со смирением переносил старец свою болезнь.

Пятнадцатого декабря 1893 года он тайно принимает схиму, о чём знали только его

духовник, отец Геронтий, да несколько близких лиц, и становится иеросхимонахом.

С этого времени началась его предсмертная болезнь, однако в дни памяти своих незабвенных наставников, старцев Макария и Амвросия, седьмого сентября и десятого октября, силы возвращались настолько, что он мог ещё служить. В последние три месяца он не вставал с кресла; страдания его были велики, иногда с ним делалась сильная икота, продолжавшаяся по три дня. Он часто приобщался Святых Христовых Тайн, нередко к нему приносили разные чудотворные иконы. Во время болезни он был утешен телеграммой отца Иоанна Кронштадтского.

Утешался он, когда в дни недуга ему читали святое Евангелие, особенно четырнадцатую и пятнадцатую главы Евангелия от Иоанна. Святого апостола Иоанна, Григория Богослова, Архистратига Михаила и святую великомученицу Варвару старец особенно чтил в жизни; их он призывал часто и в дни недуга. Из древних подвижников в это время он чаще всего вспоминал об Антонии и Пахомии Великих. С благоговением вспоминал Оптиных старцев: Льва, Макария, Амвросия, Моисея и Антония, а также мать Софию и многих других.

## До последних дней

По благословению епископа Калужского и Боровского Анатолия (Станкевича) шамординские сёстры ухаживали за старцем во время болезни. Однажды сёстры, тяжело переживавшие болезнь любимого батюшки, сказали ему: «Вот мы молимся о Вашем здоровье, но Господь нас не слышит». На это старец отвечал: «Может ли быть, чтобы солнце не освещало, вода не освежала, огонь не согревал; а Господь в тысячу раз светлее всякого солнца; Он слышит вашу молитву, но творит угодное Ему».

За полтора месяца до смерти он благословил Шамордино иконою Знамения Божией Матери - Пречистой он вручил в своих молитвах юную обитель.

Рождество прошло грустно. Старец не поднимался с постели. На Крещение, увидев в окно идущих в церковь монахов, он с грустью сказал: «Вот чада Божии идут в храм, а я грешный сижу дома, ни людям ни себе».

До последних дней, когда только мог, он не переставал утешать и наставлять своих духовных чад, а среди них были и миряне, и иночествующие из других обителей. Этих

последних старец всегда принимал скоро, и когда Шамординские говаривали ему о том, он отвечал, что они-то и подождать могут: близко живём, а те – сколько трудов перенесли, чтобы добраться, да и часто ли в жизни они могут придти?

### **Готово сердце мое, Боже, готово сердце мое**

Как-то поздно вечером он велел подать стол, положить на него крест, зажечь свечи и принести кадило. Когда все было готово, он запел: „Кресту Твоему поклоняемся, Владыко...” – и всем велел петь и кадить кругом; затем благословил везде окропить богоявленской водой. Когда все кончили и разошлись, больной как бы задремал, склонив голову. Через несколько минут он вдруг поднял голову и руки, как делает служащий священник во время пения Херувимской, и воскликнул: „О, Троице!” Взор его был устремлен куда-то вверх...

Иногда кротко говорил: „Ничего не имеет грешный Анатолий, разве только кто воздохнет о нем к Богу”. В понедельник двадцать четвёртого января ему сделалось очень плохо, он почти не открывал глаз, глубоко вздыхал, и слышно было, что он непрестанно творил Иисусову молитву. До самой смерти не оставлял он Иисусову молитву, то преподавая о ней наставления

слабеющим голосом, то шептал её уже немеющими устами. Иногда произносил: „Готово сердце мое, Боже, готово сердце мое“.

После двенадцати часов полуночи он с большим благоговением, приобщился и снова впал как бы в забытие. Кто-то сказал тихонько, что надо бы читать отходную, и умирающий сам сотворил начало: „Благословен Бог наш...“ Стали читать отходную, дыхание становилось все реже, наконец, он глубоко вздохнул три раза и мирно почил о Господе. Было это в четыре часа двадцать минут утра во вторник двадцать пятого января 1894 года на семидесятом году его жизни.

Многие духовные чада старца видели его после его смерти во сне: то утешающим, то исповедающим, то врачующим, и после этих снов чувствовали утешение, отраду, а многие и исцеление от духовных и телесных недугов.

В 1996 году преподобный Анатолий старший (Зерцалов) был причислен к лику местночтимых Святых Оптиной Пустыни, а в августе 2000 года — Юбилейным Архиерейским Собором Русской Православной Церкви прославлен для общецерковного почитания. Мощи преподобного Анатолия покоятся во Владимирском храме Оптиной Пустыни.